

Ли Чаосюй, прикрыв глаза рукой от яркого солнца, сидел в седле и вглядывался в бесконечные зелёные просторы горы Луоцзя. Раньше я думал, что это просто гора, но никак не ожидал, что она настолько огромна. Боюсь, она тянется на сотни ли.

Не нужно! — Лю Иин улыбнулась, взглянула на небо, чтобы определить направление, и подстегнула коня, направляясь вглубь леса. — Учитель говорил мне, что, несмотря на размеры горы Луоцзя, место, где они живут, скрыто от посторонних глаз, но найти его не так уж сложно!

Ли Чаосюй последовал за ней. В тишине лесов навстречу им веяло прохладным ветерком, вокруг цвели дикие цветы, стрекотали насекомые и пели птицы — во всём этом чувствовалась особая прелесть.

Не ожидал, что в таком глухом месте найдётся столь уединённый и изысканный уголок, — всю дорогу восхищался Ли Чаосюй.

Большинство прекрасных пейзажей и чудесных пиков скрыты в глуши. Ты что, думал, хорошо только в столице? — Лю Иин взяла с седла флягу с водой и бросила её Ли Чаосюю. — Что хорошего в том, чтобы быть запертым в той огромной клетке? Вот так иногда выбираться и гулять по таким местам — это и есть настоящая жизнь.

Это легко устроить. В будущем я буду часто брать тебя с собой.

Легко сказать! — Лю Иин тихо фыркнула. — Столько лет прошло, а я впервые выбралась из дворца. Столько дел в правительстве, если бы мы не сбежали тайком, когда бы я ещё выбралась? Сейчас во дворце и в столице, должно быть, творится полный хаос! — Представив этот беспорядок, она невольно рассмеялась.

Эх... — Ли Чаосюй нахмурился. — В правительстве днём с огнём не сыщешь того, кто мог бы мне помочь. Чуньсинь ещё слишком мал, сейчас не время взваливать на него государственные дела. Этот мальчишка целыми днями занимается чем угодно, кроме службы, голова от него идёт кругом.

Чего ты так переживаешь? Я же не просила тебя отречься от престола прямо сейчас! — Лю Иин искоса посмотрела на него. — Если ты отречешься сейчас, разве не будет обидно? Министры узнают и снова начнут судачить, что я — роковая женщина, ведьма, соблазнившая великого правителя.

Да кто посмеет такое сказать! — Ли Чаосюй прочистил горло. — На самом деле, я только и мечтаю о том, чтобы бросить всё и странствовать с тобой по всему свету!

Лю Иин лишь загадочно улыбнулась, ничего не ответив.

Кажется, мы почти на месте, — прошептала она, щурясь и глядя вдаль на самый высокий и приметный пик горы Луоцзя.

Это та самая вершина? — Ли Чаосюй натянул поводья.

Должно быть, она, — Лю Иин указала на глубокое изумрудное озеро неподалёку. — Пойдём вдоль берега к его истоку.

Дорога становилась всё уже, ехать верхом было невозможно. Они спешили, отпустили лошадей, позволяя им пастись свободно, и, взявшись за руки, стали подниматься вверх по течению.

Неизвестно, сколько они шли, как вдруг лесная тропа вывела их к широкому месту, где перед ними предстала отвесная скала, гладкая, словно зеркало. Если задрать голову, то вершина терялась где-то в облаках, казалось, даже птицам не под силу преодолеть такую высоту. Стена была густо оплетена зелёным плющом и травой, здесь не то что людей, даже следов зверей было не видеть.

Ли Чаосюй с сомнением посмотрел на Лю Иин. Но та лишь улыбнулась, пошла вдоль линии воды, ощупывая стену, и, добравшись до особенно густых зарослей лиан, раздвинула их руками. В глубине показался небольшой лаз, в который мог протиснуться только один человек. Лю Иин радостно воскликнула и, потянув за собой Ли Чаосюя, нырнула внутрь.

Сначала проход был узким, им приходилось идти согнувшись, но постепенно он расширился, и они смогли идти бок о бок, держась за руки, что заметно ускорило их движение.

Хотя под ногами журчала вода, стены пещеры были на ощупь сухими. Вначале вокруг была крошечная тьма, но постепенно стены начали излучать мягкий белый свет. Присмотревшись, они увидели, что в трещинах камня растёт какой-то мох, испускающий слабое сияние, которого, однако, хватало, чтобы видеть путь.

Они продвигались вперёд в молчании. Пройдя около трёх ли, впереди показался яркий свет. Выход! Они переглянулись и поспешили вперёд.

С трудом привыкнув к ослепительному сиянию, они зажмурились и опустили руки, закрывавшие лицо. Перед ними раскинулась огромная долина. Со всех сторон её окружали горы, на склонах которых в живописном беспорядке росли неведомые цветы и деревья, казалось бы, хаотично, но в этом чувствовалась скрытая гармония пяти стихий.

В долине были водопады и ручьи, природные каменные мосты и изящные ступени. Порхали разноцветные бабочки, в прозрачной воде резвились рыбки. Солнечный свет заливал долину, заставляя краски цветов и зелени играть всеми цветами радуги — казалось, будто они случайно заблудились в сказочном мире.

Лю Иин, держа Ли Чаосюя за руку, неспешно поднималась по ступеням. Вокруг пели птицы, шумели водопады, они любовались красотами, выискивая следы человеческого жилья.

Вдруг воздух пришёл в движение. Они взглянули вверх и увидели, как на них падает серебряная сеть. Чтобы никто не остался в неведении, к краям сети были привязаны сотни маленьких колокольчиков, издававших мелодичный звон. Они отпустили руки и, словно стрелы, прыгнули в разные стороны, едва успев выбраться из зоны ловушки. Ловко перевернувшись в воздухе, они почти одновременно приземлились на землю.

Кто здесь? — Ли Чаосюй положил руку на рукоять своего меча.

Ой, вау, как ловко! — со всех сторон раздались звонкие детские голоса, сопровождаемые редкими аплодисментами. Из четырёх направлений вышли четыре маленькие девочки, каждая держала за угол ту самую серебряную сеть.

Малышки были одеты в красное, жёлтое, зелёное и фиолетовое. На вид им было лет девяносто, волосы заплетены в забавные пучки, лица по-детски миловидные, но уже было видно, что вырастут настоящими красавицами.

Мастерство на высоте! Эй, вы откуда такие? Зачем в долину пробрались? — громко выкрикнула девочка в красном, уперев руки в бока и задрав подбородок. — Ой! Вау! А они такие красивые! — Её блестящие глаза засияли, она дёрнула девочку в жёлтом и указала на Лю Иин и Ли Чаосюя.

Глупая Хун Лин! — девочка в жёлтом хлопнула Хун Лин по руке. — Ты глазами пользоваться не умеешь? Я, Цин Ло и Цзы Сяо уже всё поняли, только ты одна шумишь.

Что поняли? — Хун Лин озадаченно посмотрела на Цин Ло и Цзы Сяо, которые тихо посмеивались в стороне. — Хуан Цзюань, вечно ты любишь интриговать!

Глупая Хун Лин, посмотри на того человека! — Цин Ло указала на Лю Иин. — Он же вылитый наш Молодой господин!

Ой?! — Хун Лин склонила голову набок, разглядывая Лю Иин. — И правда! Как похож!

Они смогли попасть сюда либо через тайный ход, либо перевалив через пик Ложи. Если это не близкие люди, кто мог знать дорогу? — Хуан Цзюань вздохнула. — Скажи, кто ещё может быть похож на Молодого господина, кроме его матери?

Значит, эти двое прекрасных красавцев — это его родители!

Хлоп-хлоп-хлоп! — позади раздались аплодисменты, сопровождаемые скрипом колёс: молодая женщина везла изящное деревянное кресло.

Молодой господин! — четыре девочки дружно поклонились.

А Хуан Цзюань всё-таки самая догадливая, — сказал юноша, сидевший в кресле. Ему было на вид лет одиннадцать-двенадцать, он выглядел очень слабым, словно любое движение давалось ему с трудом. Несмотря на юный возраст и бледность, черты лица были необычайно красивы, и в них легко угадывалось поразительное сходство с Лю Иин.

Чуньсинь! — воскликнули Лю Иин и Ли Чаосуй и бросились к юноше.

Отец, матушка! — Ли Чуньсинь улыбнулся им. — Вы приехали навестить меня?

Ты снова похудел... — Лю Иин коснулась лица сына, и в её глазах промелькнула грусть.

Мне уже намного лучше! — рассмеялся Ли Чуньсинь. — Когда меня привезли сюда в прошлом году, у меня едва теплилась жизнь. Учитель Хэ сказал, что я сильно отравлен. Хотя вы тогда защитили моё сердце, яд уже проник в каналы, и его можно было выводить только постепенно. Видите, я могу сидеть и двигаться, разве это не прогресс? Сейчас я учусь у Учителя Хэ дыхательным практикам, говорят, через полгода я буду бегать и прыгать, как прежде. Вам с отцом не стоит так волноваться.

Это правда, Седьмой принц поправляется очень быстро. Даже Учитель Хэ постоянно хвалит его, говорит, что он одарённый ученик в боевых искусствах, — женщина, толкавшая кресло, широко улыбнулась, и её обычные черты лица вмиг стали очаровательными.

Хань Ин?! — снова воскликнули Лю Иин и Ли Чаосуй. — Ты... разве ты не должна быть во Дворце Бессветных?

Хань Ин приветствует Императора и Императрицу! — она всё так же сладко улыбнулась. — Несколько месяцев назад я сбежала из Дворца Бессветных. Бродила туда-сюда и случайно наткнулась на маленького Мохэлэ, он и привел меня сюда. Здесь хорошо: горы, вода, а какие красивые дети! Я решила остаться здесь до старости.

Я помню, в прошлый раз ты в письме писала, что собираешься состариться во Дворце Бессветных, — Лю Иин рассмеялась и легонько похлопала Хань Ин по руке. Хань Ин покраснела и украдкой отняла руку.

Кто-то просто влюбился в мою тётушку, вот и пристал с женитьбой, а она взяла и испугалась, — Ли Чуньсинь подпёр подбородок рукой и сухо заметил.

Мелкий негодник, опять ерунду говоришь! — Хань Ин покраснела и замахнулась, чтобы легонько стукнуть его по голове.

Ли Чаосуй тихо взял Лю Иин за руку, они переглянулись, и на душе у них стало легче.

Отец, матушка, вы, должно быть, устали. Давайте пройдем в дом, а потом поговорим, — Ли Чуньсинь улыбнулся самым близким людям и жестом велел Хань Ин везти его.

Дома в долине были построены из дерева и травы, но выглядели очень чистыми и просторными. Ли Чуньсинь попросил Хань Ин помочь ему пересестись на кровать. На кровати стоял изящный плетёный столик, рядом было два таких же кресла. Лю Иин усадила туда Ли Чаосюя, а сама села рядом с Чуньсином, не переставая рассматривать его. Хань Ин тихо улыбалась, приказывая девочкам принести чай и фрукты.

А где Учитель Хэ? — спросила Лю Иин, глядя на Хань Ин. — Мы здесь уже столько времени, почему его не видно?

Его отец Чанчуань рано утром ушёл! — выпалила Хун Лин, расставляя чашки.

Отец? — Ли Чаосюй посмотрел на Хань Ин.

Это отец Сюи, — тихо шепнула Лю Иин Ли Чаосюю, и тот понимающе кивнул.

Да, — подтвердила Хань Ин. — В последние годы на пике Ложи стали появляться редчайшие целебные травы. Старик любит возиться с растениями, поэтому часто ходит туда с почтенным Чанчуанем. Говорят, там должна зацвести какая-то магическая трава, которая цветет раз в тысячу лет, поэтому почтенный Чанчуань с самого утра потащил его на вершину. Думаю, раньше полуночи они не вернутся. Я сейчас скажу девочкам, чтобы они подготовили вам комнату. Вы же редко выбираетесь, оставайтесь сегодня здесь.

Лю Иин кивнула: Хорошо. В любом случае, мы не уедем, пока не увидимся с Учителем Хэ. — Вдруг она почувствовала, что её кто-то дергает за рукав. Она повернулась и увидела, что Ли Чуньсинь смотрит на неё с тревогой. — Что-то случилось?

Там... во дворце, всё хорошо? — Ли Чуньсинь отвёл глаза.

Всё по-старому, — Ли Чаосюй отпил чаю и нахмурился. — Чуньэнь всё так же дурачится, не хочет заниматься государственными делами. Как он собирается мне помогать? А ты! Ты решил больше не быть принцем, заставил меня устраивать этот спектакль с ложной гробницей и тратить столько ресурсов на ритуалы.

Ничего подобного! — Ли Чуньсинь скорчил гримасу. — Мы все прекрасно знаем: вы, отец, не хотите, чтобы мы делили с вами бремя власти, а просто мечтаете поскорее бросить всё и сбежать с матушкой. Мы не дураки. Если примем этот груз, лишимся всякой свободы. Уж лучше быть обычным человеком и наслаждаться жизнью.

К тому же, четвёртый брат справляется, так что есть я там или нет — никакой разницы. Яд от Цзинь-фэй стал отличным поводом, жаль только третьего брата, он был таким рассудительным

и почтительным... — Ли Чуньсинь замолчал, и взгляд Ли Чаосюя тоже стал печальным.

Ладно-ладно, довольно об этом! — Лю Иин похлопала сына по руке. — У меня нет особых желаний, лишь бы вы были счастливы, правда, Сюй?

Ли Чаосюй дёрнул уголком рта и беспомощно кивнул.

Спасибо, матушка! — Ли Чуньсинь счастливо улыбнулся и прильнул к Лю Иин. — А... Цзюцзю?

Цзюцзю? — Лю Иин приподняла бровь. — Ты о Чуньдэ?

Да-да! — Ли Чуньсинь загорелся и закивал.

Кстати о Чуньдэ, — Лю Иин на мгновение задумалась. — Это дитя действительно жаль. Был таким милым и чистым мальчиком, а теперь ни с кем не говорит, целыми днями прячется в комнате, на лице ни одной эмоции.

Правда? — Ли Чуньсинь вдруг улыбнулся.

Недавно брат Цзинь-фэй, его дядя, приезжал в нашу страну, хотел забрать её и Чуньдэ обратно в Западные земли.

Что?! — Ли Чуньсинь крепко схватил мать за руку, его лицо исказила тревога. — Матушка, вы же не согласились? Цзюцзю не уехал?

Чего ты так волнуешься? — Лю Иин снова приподняла бровь. — Это не мы с отцом не согласились, а сам Чуньдэ ни в какую не хотел ехать, даже правитель Западных земель ничего не смог поделать.

Чуньсинь облегчённо выдохнул. Это хорошо. Пока он во дворце, можно не бояться, что его заберут. Не ехать же ему через несколько лет в Западные земли за ним? Чуньсинь счастливо рассмеялся.

...Императрица... — Хань Ин помедлила, а потом спросила: — А как сейчас Чуньи?

Лю Иин переглянулась с Ли Чаосюем и тихо ответила: С ним всё хорошо, ему уже семь лет. — При упоминании имени Ли Чуньи на лице Лю Иин расцвела нежная улыбка. — Он такой озорник! Несмотря на возраст, он уже прослыл главным маленьким сорванцом во дворце. Не знаю даже, в кого он такой уродился.

А... на кого он похож? — снова спросила Хань Ин, её сжатые ладони покрылись холодным

потом.

Внешность? — Лю Иин задумалась, и её лицо слегка порозовело. — Не на Чаосюя и не на меня. Но когда он улыбается, он вылитый ты.

Правда? — Хань Ин почувствовала лёгкое разочарование, но всё же счастливо улыбнулась.

Спасибо тебе... Ин-эр... — тихо сказала Лю Иин, и Ли Чаосюй тоже добавил: — Мы слишком многим тебе обязаны...

Я так не считаю, — улыбка Хань Ин была слаще весеннего ветерка. — Разве это не прекрасно? Все счастливы. Пока вам хорошо, я тоже чувствую себя счастливой. Если правда хотите отплатить мне, просто будьте ещё счастливее!

На небе ни облачка, лунный свет заливал долину. В ночном воздухе разливался тонкий аромат цветов, стоило вдохнуть, и казалось, что этот запах проникает в самое сердце.

В укромном уголке долины, за естественной каменной ширмой, скрывался маленький круглый пруд с прозрачной водой. Расколотые пополам и вычищенные внутри брёвна направляли горную воду в бассейн, а каналы из синего камня отводили излишки. Это была небольшая, но невероятно искусная купальня.

Здесь просто чудесно! — Ли Чаосюй лениво перевернулся, создав волны, и с довольным вздохом упёрся руками в гладкие камни.

Под упругой кожей играли сильные мышцы, капли воды стекали по телу, сверкая в лунном свете. Тонкие пальцы скользили по влажной коже, длинные чёрные волосы смешались с волосами Ли Чаосюя на поверхности воды.

И правда, здесь неплохо, — Лю Иин прижалась своим обнажённым телом к его спине, её дыхание опалило его разгорячённую шею, а пальцы начали выводить круги на его спине. — Но мне всё же больше нравится Чжолин.

Ли Чаосюй тихо рассмеялся, и эта вибрация передалась Лю Иин. Он резко развернулся, и Лю Иин оказалась в его объятиях.

Конечно, где бы мы ни были, ничто не сравнится с тем местом, — он крепко прижал её к себе, и сердце наполнилось неопишуемой сладостью. — Я впервые увидел тебя там, и первый поцелуй тоже был там.

М-м... — тихо отозвалась она, прильнув к его груди, на лице Лю Иин играла удовлетворённая улыбка. — Когда я впервые встретила тебя, ты тоже стоял в воде вот так, совсем нагой...

Ну и как, ты осталась довольна? — Ли Чаосуй прошептал ей на ухо, и она звонко рассмеялась.

Лю Иин тихо хихикнула и в ответ ущипнула его за бок под водой.

Хотя вода была прохладной, обоим стало жарко. Лю Иин шевельнулась, и твёрдый, горячий мужской орган прижался к её животу. Она невольно вскрикнула, их взгляды встретились.

Ли Чаосуй слегка прикусил мочку её уха и вздохнул: Странно, мы вместе уже больше десяти лет, почему каждый раз, когда я обнимаю тебя, я чувствую себя тем самым мальчишкой?

Лю Иин посмотрела на него, её пальцы нежно очертили знакомые черты лица. А я... разве не чувствую того же?

Прижавшись друг к другу, через кожу, они слышали, как их сердца бьются в унисон: тук-тук, тук-тук. В этом мире, в крепких объятиях, они слышали только биение сердец и ток крови. Кровь стремительно пульсировала под кожей, и, несмотря на холодную воду, им было невероятно тепло.

Тёплая ладонь скользила по изящной спине, под тонкой плёнкой воды кожа казалась дурманяще гладкой. Поверхность пруда покрылась рябью, волны, мягко ударяясь о стенки, возвращались назад. Пролившаяся вода капала на каменный желоб, издавая мелодичный звук.

В лунном свете белоснежная спина Лю Иин, покрытая каплями воды, мерцала, как жемчуг, а длинные чёрные волосы в воде казались живыми. Крепко вцепившись в его плечи, Лю Иин слегка нахмурилась и тихо выдохнула.

Что такое? Больно? — он нежно коснулся её губ, в его глазах светилась нежность.

Нет... всё хорошо, — она прикусила губу, положила голову ему на плечо и глубоко вздохнула. — Просто... очень странно.

Ли Чаосуй рассмеялся, его пальцы скользнули туда, где их тела были неразрывно связаны: Здесь?

Лю Иин покраснела и ударила его в грудь, но это вызвало лишь новый приступ смеха. Его крепкая грудь вздымалась, заставляя сердце Лю Иин пропускать удары.

Плеск воды становился всё громче. С каждым движением холодная вода проникала внутрь, омывая их, и это доставляло странное, будоражащее удовольствие, от которого кружилась голова.

Звук воды сливался с их учащённым дыханием, которое уже невозможно было сдержать.

<http://bllate.org/book/21159/2144492>